

С.П. Евтушенко

**Кандидатская диссертация:
"Принцип любви в этике"
(2000).**

Глава 4.

**Обоснование любви
как основополагающего принципа этики**

Общий исторический обзор этических идей любви (первая глава настоящего исследования) и рассмотрение некоторых этических теорий XIX века на фоне назревающих парадигмальных коллизий рационализма и иррационализма (вторая глава) позволили выяснить, что более глубокое понимание феномена любви возможно лишь в русле иррационализма и близких к нему тенденций. Это позволило существенно сузить круг исследования и сосредоточить внимание на теориях любви экзистенциальных мыслителей. В ходе проведенного анализа оказалось, что, несмотря на большое разнообразие используемой терминологии, способов рассуждения и исходных позиций, многие идеи любви у экзистенциальных мыслителей замечательным образом совпадают. Это даёт основание предполагать, что такое совпадение *не случайно*, а указывает на то, что этим мыслителям удалось в какой-то мере приблизиться к пониманию существенных характеристик любви. Используя феноменологическую редукцию (в шелеровском смысле), абстрагируясь от индивидуальных понятийных различий в описаниях упомянутыми авторами природы любви, можно попытаться *синтезировать* многие родственные по духу идеи о любви в единую концепцию, положив в основу методологический подход экзистенциальных мыслителей. Таким обра-

зом, на основе сравнительного анализа экзистенциальных теорий любви (третья глава) на данном этапе предлагается *гипотеза*, которая представляет собой попытку синтетического и многоаспектного описания сущности любви. В дальнейшем на основе выдвинутой гипотезы можно будет обсудить вопрос о том, какое место занимает в этике любовь как принцип.

4.1. СУЩНОСТЬ ЛЮБВИ

Как видно из исторического очерка, рационализм Нового времени помещал любовь в сфере обычных эмоций, страстей и аффектов, часто связывая любовь с чувством удовольствия. Любовь действительно имеет много общего с эмоциями в своём видимом проявлении. Некоторые авторы вообще считают её самым эмоциональным переживанием (например, Гильдебранд – *самым* эмоциональным ценностным ответом¹). Но любовь, тем не менее, есть *эмоция особого рода*, она – супраинтеллектуальна. В связи с этим первый тезис:

1. *Любовь есть трансрациональное переживание* (Бергсон, Бубер, Шелер, Франк)²

Мы использовали здесь наиболее обобщённую формулировку. У Бергсона она имеет несколько афористичный характер (хотя по смыслу – то же самое): любовь есть суперинтеллектуальная эмоция. Разумеется, использование им слова эмоция, которое может навлечь на себя обвинение в психологизме, требует дополнительного разъяснения – она не имеет витального характера и является более первичным феноменом, чем разум. У Бергсона речь идёт об иерархии основных душевных структур человека. Например, любовь, в отличие от обычных эмоций, непо-

¹ Гильдебранд Д. фон. Метафизика любви. СПб., 1999. С. 81.

² Здесь не упоминается Гильдебранд, поскольку этот момент у него не акцентирован, однако он косвенно указывает на это. Например, см.: Гильдебранд Д. фон. Указ. соч. С. 86.

средственно не подчиняется воле, а воля³, как известно, является одной из конституент интеллектуальной сферы. Последнее утверждают не только многие философы, но и большинство психологов⁴. Кроме того, хорошо известна *творческая* функция любви. Если обычная – инфраинтеллектуальная – эмоция чаще всего является *реакцией* на события окружающего мира, небезразличные для субъекта, а также реакцией на внутреннюю рефлексю⁵, то эмоция любви сама способна *порождать* новые идеи, образы, представления.

2. Любовь транзитивна (Зиммель, Бубер, Шелер, Франк).

Сравнительный анализ различных теорий любви показывает, что многих противоречий можно избежать, если принять, что природа любви не имеет непосредственной связи с теми или иными жизненными потребностями и функциями. Любовь, хотя и может возникать на основе, например, полового влечения, которое иногда служит в качестве *предварительного условия* зарождения любовного чувства, но как таковая *не тождественна* и *не подчинена* никаким витальным импульсам, с которыми она, в то же время, может вполне гармонично *сосуществовать* (Гильдебранд). Выражаясь языком Зиммеля, можно сказать, что “зрелая” любовь как “больше-чем-жизнь” не враждебна “только жизни”, часто принимает её импульсы и влечения (“облагораживая” их при этом), но её собственная сфера интересов выходит далеко за пределы интересов “только жизни”.

Отчасти этот второй тезис “перекликается” с первым, поскольку, согласно многим экзистенциальным мыслителям, сфера интеллекта находится на службе витальных и социальных потребностей, редко выходя за их пределы (скажем, под воздействием какого-нибудь более высокого фактора).

3. Любовь – это отношение “Я–Ты” (Бубер, Марсель, Мадинье, Франк).

³ Разумеется речь не идёт о таких вариантах толкования воли, как у Шопенгауэра.

⁴ См., напр.: *Калин В.К.* Волевая регуляция деятельности. Дисс. докт. психол. наук. Симферополь, 1989.

В сфере межличностных отношений любовь принимает форму особого отношения “Я–Ты”, не имеющего никакой функциональной в социальном смысле роли (Бергсон). Это отношение непосредственно и экзистенциально. Здесь тематичен Другой как личность, воспринимается (и принимается) его неповторимая индивидуальность и уникальность (Гильдебранд). Поэтому такое отношение совершенно отлично от отношения “Я–Оно”, в котором Другой воспринимается как одушевлённый объект, наделённый определёнными качествами, принадлежащий определённому классу или типу людей (Бердяев) и т. п. Такое восприятие обусловлено либо витальной потребностью (в половом влечении), либо социальной потребностью, что часто приводит к манипуляции⁶. Из третьего положения вытекают следующие следствия:

Следствие 1. Любовь есть экзистенциальное отношение (Бубер, Франк, Франкл).

То есть любовь – это взаимоконституирующее отношение “Есмь–Еси”. Это не только утверждение бытия Другого, как думал Сартр, но и одновременно обретение собственного бытия⁷.

Следствие 2. Любовь утверждает новый уровень бытия (Гегель, Бубер, Мадинье, Бердяев, Флоренский, Франк, Гильдебранд и др.).

С этим связана её “вертикальная” трансценденция, выход на новое онтическое качество жизни.

Следствие 3. Любовь интенциональна и индивидуализирует свой предмет (Зиммель, Соловьёв, Бердяев).

Первый момент (интенциональность) подчёркивает направленность “от”, а второй момент (индивидуализация) связан с направленностью “на”. Именно благодаря этой двойной детерминации любви присуща “горизонтальная” трансценденция, без усилий преодолевающая первоначальную закрытость эгоистического самосознания.

⁵ См., напр.: Изард К.Э. Эмоции человека. М., 1980; Додонов Б.И. В мире эмоций. К., 1987; Психология эмоций. Тексты. / Под ред. Вилюнаса В. К., Гиппенрейтер Ю. Б. М., 1984; Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М., 1981.

⁶ См.: Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. М., 1994; Литвак М.Е. Принцип сперматозоида. Ростов н/Д., 1998.

Следствие 4. Любовь есть *открытость* (Бубер, Бергсон, Кришнамурти⁸).

С этим качеством связано, в частности, то, что любовь несовместима со страхом (как и с *любого* рода насилем⁹), поскольку последний делает человека психологически закрытым (“зажатым”).

Следствие 5. Любовь *конституирует “Я”* (Бубер, Марсель, Франк, Гильдебранд).

Следствие 6. Любовь интегративна, она придаёт любящей личности *цельность* (Бубер, Лэнг).

Здесь намеренно используется термин “цельность”, чтобы отмежеваться от любых, идущих от Платона, “андрогинных” теорий, в которых употребляется термин “целостность”. В данном случае речь идёт прежде всего об интегрированности всех психических структур в противоположность распространённой ситуации “расколотого “Я””¹⁰.

4. Любовь есть ценностный ответ как в узком (Гильдебранд), так и в широком смысле (Шелер).

В этом положении предусматривается не только ценностный ответ на существование любимого человека, в котором тематична его личность, то есть ценностный ответ в узком смысле, как это представлено у Гильдебранда, но и ценностный ответ в широком смысле на любую существующую сущность (в том числе на природное образование и на духовные сущности), как это представлено у Бубера.

Следствие 1. Любовь есть *усмотрение ценностей* (Шелер).

Это как бы более абстрактный аспект ценностного ответа. Личность Другого выступает не “носителем” ценностей, а их живым воплощением.

⁷ Так что правильнее говорить не о взаимной “неантизации” (от фр. слова *neant*, “ничто”), а о взаимной “этрэизации” (здесь обыгрывается фр. слово *etre*, “бытие”, в связи с названием главного труда Сартра “L’etre et le néant”).

⁸ См.: Кришнамурти Д. Первая и последняя свобода. Навстречу жизни. Харьков, 1994; Кришнамурти Д. Проблемы жизни. В 3-х кн. Кн. 1, 2. М., 1993; Кришнамурти Д. Проблемы жизни. В 3-х кн. Кн. 3. М., 1995.

⁹ Реплика в адрес размышлений Карсавина о “Карамазовской любви”: самым необходимым условием любви является свобода, поэтому любовь есть *спонтанное* проявление “я”. Любовь не может проявлять “насилие” над личностью, как будто она есть что-то внешнее, ибо она сама есть спонтанность “я”, поэтому свободна и не терпит насилия. О *спонтанности* и любви см.: *Налимов В.В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989; а также: *Мадинье Г.* Сознание и любовь. Очерк понятия “Мы”. М., 1995.

ем¹¹ (Гильдебранд). То, что Фромм утверждал насчёт любви ко всем через любовь к одному, связано не только с установочным характером любви, но и с тем, что в любви к одному открывается “окно” в мир ценностей как таковой (Шелер). Предполагается, что это усмотрение ценностей в максимальной степени *адекватно*. “Ибо “sub specie quadam aeterni”¹² принадлежит к *сущности* подлинного акта любви”¹³.

Следствие 2. Любовь придаёт *смысл* человеческому существованию (Фромм, Франкл), поэтому способна устранить “экзистенциальный вакуум” (Франкл).

Следствие 3. Любовь есть *intentio unionis* (Гильдебранд).

Согласно нашей интерпретации (в отличие, скажем, от объяснения Гильдебранда), установка на единение является следствием того, что любящий благодаря любви осознаёт ценность духовного союза с любимым.

Следствие 4. Любовь есть *intentio benevolentiae* (Гильдебранд).

Аналогично предыдущему пояснению, установка на благожелательность является следствием того, что любящий осознаёт ценность осуществления блага для любимого.

5. Любовь есть сущностное познание (христианские мистики, Шопенгауэр, Шелер, Франк, Франкл)

В данном положении важно подчеркнуть имплицитно содержащуюся в нём идею, что любовь как сущностное познание кардинально отличается от “классического” гносеологического субъект-объектного отношения, в котором схватываются отдельные качества объекта, так сказать, постигается только явление, но не сущность.

Следствие 1. Любовь есть самое глубокое *познание актуального и потенциального в личности Другого*.

¹⁰ См.: Лэнг Р.Д. Расколотовое “я”. // Лэнг Р.Д. Расколотовое “я”. М., СПб., 1995. С. 7-222.

¹¹ По этому поводу можно привести пример действия такого принципа в сфере отношений “ученик–учитель”. См. теорию “трансляции личности” в: Семенцов В.С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты. // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988; а также: Семенцов В.С. Проблемы интерпретации брахманической прозы. Ритуальный символизм. М., 1981.

¹² Как бы с точки зрения вечности (лат.).

¹³ Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избр. произв. М. Гнозис, 1994. С. 310.

*Следствие 2. Любовь есть глубокое понимание*¹⁴ Другого.

6. Любовь есть непосредственное интуитивное осознание и принятие индивидуального долженствования (Августин, Достоевский, ранний Гегель, Шопенгауэр, современные представители т.н. “чистого акт-агапизма”¹⁵).

Если сопоставить описанные Зиммелем характеристики индивидуального закона и основные характеристики любви, то можно прийти к весьма важному для обоснования этики любви выводу: *только через любовь человек может интуитивно чувствовать (на уровне захватывающего всё его существо тотального переживания) долженствование своей индивидуальной жизни и благодаря этому осознавать предъявляемые к нему требования собственного индивидуального закона.*

Данное положение имплицитно содержится в знаменитом высказывании Августина “*Ama, et fac quod vis*”¹⁶, ставшем опорным пунктом “чистого агапизма”. Сама *допустимость* беспрепятственного в моральном смысле перехода от любви к действиям говорит о том, что при этом человек интуитивно *знает*, что он *должен* делать, и *захочет* осуществить именно то, что должен.

Здесь уместно вспомнить отождествление добродетели и знания Сократом¹⁷. Разумеется, в данном случае речь может идти только о сущностном познании (Шелер), постигаемом всем своим существом (Бубер). Именно благодаря последнему обстоятельству в существе человека просто не остаётся противоречащего данному знанию импульса. Точнее говоря, все первоначально разнонаправленные импульсы и мотивы *ориентируются* данным знанием в едином направлении (благодаря чему возможна сублимация низших витальных импульсов, описанная

¹⁴ Понятие “понимание”, на наш взгляд, глубоко и обстоятельно проанализировал в своих работах В.В.Знаков. См. его работы: *Знаков В.В.* “Истина” и “правда” в христианстве и психологии понимания // Психологический журнал. 1998. № 6; *Знаков В.В.* Понимание в познании и общении. М., 1994; *Знаков В.В.* Проблема понимания правды в этике Канта, нравственной философии В.С.Соловьёва и современной психологии // Психологический журнал. 1997. № 4.

¹⁵ См.: *Outka G.* Agape: An Ethical Analysis. New Haven; L., 1972.

¹⁶ “Люби – и делай, что хочешь” (лат.)

¹⁷ Ср. также мнение по этому вопросу М.Шелера: *Шелер М.* Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избр. произв. М., 1994. С. 288.

Вышеславцевым¹⁸), поскольку это знание формирует интегральную установку, действующую с этого момента как на сознательном, так и на бессознательном уровне¹⁹. На основе вышеописанного *знания* индивидуального долженствования, интуитивно постигаемого в любви, происходит *совпадение* сущего и должного, благодаря которому человек *хочет* осуществлять на практике то, что *должен*. Отсюда та *лёгкость* добродетельных поступков, о которой говорил Гильдебранд²⁰.

Хотя через любовь человек постигает содержание индивидуального закона, тем не менее это не означает, что в своём повседневном поведении он не нуждается в руководстве какими-нибудь принципами, основанными на понятийном мышлении. (Подробнее об этом речь пойдёт в следующем параграфе).

Выдвинутые здесь тезисы описывают природу любви с самых различных сторон. Так, первый тезис описывает *психологический* аспект, второй и третий – *онтологический*, четвёртый – *аксиологический*, пятый – *гносеологический*, шестой – *праксеологический*. Таким образом, данное многоаспектное описание имеет целью в максимальной степени (холистически) охватить собою синкретичную природу любви.

¹⁸ См.: *Вышеславцев Б.П.* Этика преображённого Эроса: Проблемы Закона и Благодати // Вышеславцев Б.П. Этика преображённого Эроса. М., 1994. С. 14-153.

¹⁹ О психологических механизмах функционирования интегральной установки на бессознательном уровне см. работы представителей психологии установки, напр.: *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. М., 1966; *Надирашвили Ш.А.* Установка и деятельность. Тбилиси, 1987 и др.

²⁰ См.: *Гильдебранд Д. фон.* Метафизика любви. СПб., 1999. С. 149–153.